

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Двадцать километров на лыжах, да еще по холмистой местности это вам не хухры-мухры. Это капец какой-то. И дело тут вовсе не в том, что далеко бежать. А в том, что лыжник у нас только один - Сашка. У него, если вы помните, первый разряд по биатлону. Бежит гад и наслаждается, а для остальных это попадалово. Группы мышц-то работают совсем другие, так что... Бежим. Вот какой извращенец натоптал здесь такую длинную трассу? Вот ведь гад! Э-э-э... нет. Стоп. Это был явно очень хороший человек. ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ. Потому что если бы лыжни не было, мы бы ее проложили. И не факт, что короче...

Выползаем на край леса, там нас ждут вырвавшиеся вперед Джинн и Лаки. Руслан что-то объясняет Сане, а тот кивает.

- О вот и потеряшки, - улыбается капитан, - надо было вам с девчонками на лыжне соревноваться. Вот бы где они вас уделали.

- Командир, дай срок, научимся, - пытаюсь помять, через плотные штаны, ноющие ноги.

- Конечно, научитесь, - лыбится, - или сдохнете, или научитесь. Куда маски стягиваете, не хватало простыть еще.

Вздыхнув, натягиваем на место, шапки с прорезями, защищающими от холода не только голову, но и лицо. А так хотелось охладиться!

- Вы эту дурную привычку бросайте. Вам здесь не там. Мигом простуду схватите. Ладно, снимайте лыжи, походите немного. Нам еще бежать и бежать.

Хорошее место, ветром почти весь снег сдувает, так что слой всего сантиметров пять. Ох, хорошо! Делаю несколько приседаний и наклонов. А ведь уже забыл, что это такое, боль в ногах. Чувствую, что пойдет нам на пользу прибытие в Сибири. Не зря командиры решили здесь задержаться...

Только не надо думать, что я стал мазохистом. Просто бандиты убедительно доказали, что пот из порлучше, чем кровью из ран. Вон даже Балагур не ропщет. Поторопился я что-то с выводами:

- Командир, в жизни столько не бегали...

- Так! Трупам слова не давали. Ты у нас кто? Единственный погибший. И хотя задачу ты выполнил, и даже погибая, вывел противника из строя... То есть, можно сказать, принял героическую смерть.

Балагур вздыхает и отводит глаза. Тем временем Руслан продолжает издеваться:

- А, как известно, героям у нас почет и особая забота. А то, как же ты без броника? Вдруг опять баба из кустов выскочит, а ты беззащитный? Надеюсь, ты ценишь мою заботу?

- Так точно! - не слишком бодро отвечает Вовка.

Ну, еще бы, мы то чешем налегке только с разгрузками и оружием, а он при полном параде. Кроме броника еще и с рюкзаком, в котором лежит сухпай. Который, надеюсь, есть не придется и мы все же выберемся до ужина на базу. Но как выразился Рогожин:

- На всякий случай.

Хотя мне кажется, что это самое простое, что можно было нагрузить на Балагура, чтоб он в конце дня был еще жив.

Поэтому мы так и отстали, а Саня, напрягая все свое умение, гнал вперед, отрывая от нас капитана. Ну не мог же Руслан позволить, чтоб Лаки его обогнал...

Так что у Вовки нет ни одного патрона, рожки пустые. Гранаты тоже сменили хозяина, как и несколько плоских банок тушенки. Короче все, что не бросится в глаза. Тут главное не забывать ржать над Балагуром, чтоб капитан не спалил... Кстати пришлось дать Вовану в ухо, не хотел участвовать в аванюре. Типа подставлять не хочет! Тоже мне бегун-тяжелоатлет!!! Раз сражались вместе, то и вина общая...

- О, а это что такое? - Рогожин внимательно смотрит через небольшое поле в сторону противоположного края леса. И бросив в нашу сторону: - Ждите здесь, - как есть без лыж, бегом преодолевает несколько десятков метров, отделяющих нас от леса. Скрывается в кустах. Секунд тридцать ничего не происходит. И вдруг, истошный крик капитана...

Сердце замирает от ужаса. Что может заставить ТАК кричать нашего командира? В едином порыве бросаемся на помощь. Лишь бы успеть!!!

Не успели, как есть, не успели... Вот и Рогожин, прислонившись плечом к дереву и глядя на наши барахтающиеся чуть ли не по шею в снегу тушки, ехидно интересуется:

- Ну что хана командиру? Нет его, Мишка задрал. Как же так-то? А может это вы специально? Избавиться от меня хотите?

Вот сказал бы ему... Счас, только от снега отплююсь и скажу:

- Научи!

- Ага! Круто! Я тоже так хочу! - перевернувшись на спину и раскинув руки, лежит в сугробе Балагур.

- И я...

- И я... - раздается со всех сторон.

Раздосадованный такой реакцией Руслан, сплевывает и недовольно бурчит:

- А где обычное, командир садист, шутки дурацкие, домой хочу...

- А по воде тоже можно бегать? - со взором горящим, поинтересовался фанат всяких боевых искусств, Пепел.

- Что-то с вами становится скучно, - задумчиво тянет капитан, - или вы привыкли, или я старею.

- Так мы же наказанные, - пожимаю плечами, - так что ожидали чего-то эдакого.

- Вот, вы уже и наказаний не боитесь, - все больше строит из себя расстроенного Руслан.

- Командир, ты садист.

- И шутки у тебя дурацкие.

- И мы прям раздавлены.

- Честно-честно.

- Гы-гы-гы...

- Клоуны, - добродушно улыбается Руслан. - Но командира все равно не спасли.

- Это да, - охотно соглашаюсь с ним. - Давай в наказание по снегу учиться бегать.

- А по воде можно? - завел старую пластинку Пепел.

- Да можно-можно, потом научу... весной после ледохода.

- У, Пепел, ты debil, - вынес правильный диагноз Пьеро. - Это я тебе как не состоявшийся доктор говорю.

Настроение капитана начинает расти прямо на глазах:

- Это хорошая идея. А то в теплой водичке быстро не научишься.

Пепел начинает втягивать голову в плечи, с опаской поглядывая вокруг. Но как это ни странно, спасает его именно Руслан:

- Хотя разница в умениях не велика. Хм... М-дя... Так что поржать не выйдет. Если только чуть-чуть. Ну да ладно, для начала, научитесь смотреть по сторонам. Видите, здесь понижение ландшафта, а на верху снега нет. Куда-то он ведь делся? Хотя, куда? вопрос уже не стоит, вы в нем сидите. Вылезайте, косячники. Вы еще сегодня с ног должны свалиться... - довольно смеется.

А что? Любой вам скажет, группа жестко наказана. Кросс мотает, в снегу барахтается. И по фиг, что нас этим не убить. Главное то, что Руслан на самом деле нами доволен, просто показывать этого не хочет. Не поймут. Вроде как виноваты...

Вам интересно, когда мы успели? А долго ли умеючи? Особенно если есть такой замечательный парень как... Балагур.

Хотя именно в этом косяке его вина минимальна. Самым главным оказался, один очень симпатичный, скромный и воспитанный парень... то есть я. Остальные то не такие, они просто скромные.

После того как Вовка приглубил по лицу милую, стервозную девушку Олю, настроение было не очень веселое. И дело не в том, что она девчонка, а в том, что СВОЯ. И пусть знакомство прошло в напряженной обстановке, но вот когда мы расходились, презрения в их глазах не было. Злость? Возможно. Обида? Вполне реально. Но презрения не было...

Может все же еще будет возможность потренироваться вместе? Хотя думаю, рыжая не скоро сможет, ливер я ей отбил знатно. А ведь старался внутренности не повредить. Так, больше толкнул, чем ударил. Несмотря, на то, что эта стерва пыталась отбить самое ценное... Хм... Припомню еще... Лишь бы была возможность.

Конечно, не исключено, что это она мне припомнит. Ох-хо-хох... А ведь такой шикарной задницы давно уже не видел. Да и остальное весьма-весьма, талия, титьки... Ох, мля...

Что-то я отвлекся. А дело было так. Собственно Руслан и Степаныч усвистали вслед за медиками, а мы, понутив головы, совсем не довольные победой, побрели к себе. И как результат...

Вы ведь помните, что пропуска нам не дали? А между спортзалом и казармой стоит пост. Зачем стоит? Непонятно.

- Пропуск, - трое бойцов и лейтенант.

Отдаю честь и пытаюсь объяснить:

- Здравия желаю, товарищ лейтенант. Мы новенькие, пропуска еще не выдали, запросите командование, группа капитана Рогожина.

- Разберемся, - глаза офицера зло блещут. - Руки в гору и на колени.

Пытаюсь договориться:

- Товарищ лейтенант, раз мы здесь и без оружия, значит, имеем право находиться. Давайте мы отойдем, а вы пока свяжетесь...

А ему похоже все равно на то, что я говорю. Наводит на меня автомат, бойцы повторяют за ним, держа под прицелом парней. Которые, двигаясь как будто сумбурно, на самом деле занимают позиции для атаки. Не специально, просто, нас так учили и весьма доходчиво... У Рогожина вообще все методы доходчивые.

А летеха радостно блестя глазами, рявкает:

- На колени, руки за голову или открываю огонь на поражение...

Ого, так это похоже, ему тоже сегодня зад вазилинили. Вот он и отрывается... Что хотите говорите, но не считаю себя виноватым. Зачем поддаваться эмоциям и тыкать в меня стволом? Точнее пытаться. Я и так на нервах...

И удивленную морду лица тоже делать не надо, глядя на то, как оружие меняет своего хозяина. Мои парни тоже не сплеховали, даже пикнуть никто не успел, так и свалились, как кегли.

Бедный лейтенант, стоит и лупает глазками:

- Вы ответите за нападение...

Хрясь... Один удар под дых, и летеха валяется на полу, скрючившись в позе эмбриона. Наклоняюсь к нему:

- Слышь, вот чего ты добился? Могли ведь по-хорошему разойтись...

Ругается сквозь зубы. Но как-то без души что ли? Набор стандартный, то ли дело Степаныч, или Рогожин - в гневе. Вот где полет фантазии!

- Оружие забираем, отдадим только своему командиру. Если забыл: капитану Рогожину. И запомни! Коршуны цыпят не боятся.

Ну а дальше, не смешно. Явился полковник Смирнов в сопровождение нашего капитана. И

начал орать, но длилось это недолго. Потому что, почти сразу, Рогожин сбил настрой вопросом:

- А почему у моих парней нет пропусков?

- Не успели еще.

- Ага. А науськать охрану успели?

- Тем не менее, это не повод нападать на пост при исполнении. Если с утра это была санкционированная проверка, причем твои парни, капитан, как ни крути, и тогда были не правы. То сейчас это беспредел. Так что...

- Наказать охрану?

- Что? - Смирнов, выпучив глаза, уставился на нашего командира.

- А ничего. Давай другую сторону послушаем. Мажор, докладывай.

- Так что докладывать, товарищ капитан? На посту же висят камеры. Можно посмотреть.

- Посмотрели. Звука нет.

Пожимаю плечами:

- Я пытался. Но нас, просто, унижить пытались... за утро.

Командир кивает:

- Я так и подумал, - и, повернувшись к полковнику, заключил: - Рыло у всех в пушку. В том числе и у тебя полковник. Пропусков нет, охрана злая, причем работать не может совсем. И это твоя вина.

И не давая вставить слова, добивает:

- С этого момента, я лично буду контролировать подготовку охранников. А мои парни их будут гонять. Все польза, обучая, обучайся.

- А ты не много на себя берешь капитан? - глаза полковника наливаются кровью.

- Да. Маловато будет. Проверю-ка я еще и верхнюю базу. А то что-то вы тут совсем мышей не ловите.

Видимо что-то такое начало доходить до полковника. Ха... Это парни глазками лупают, ну кроме Марата. Он то кое-что знает. Если я правильно понимаю, то эта база НАША. А Руслан не много не мало - Жрец. Я если честно пока не разбираюсь в этой иерархии, но мне кажется, что он большая шишка. По крайней мере, для местных.

Руслан же, наконец, решил снизойти до пояснения:

- Шел бы ты полковник, до Резнова. Порадуй его, внеочередной проверочкой. А то мало ли, вдруг вы тут получаете, больше чем заслуживаете?

И больше не обращая внимания на обалдевшего полковника, наехал на меня:

- Мажор, почему лейтенанта не вырубил? Давай-ка разомнись. Упор лежа принять.

Бухаюсь на пол. Готовясь к процессу. Но капитан продолжает лютовать:

- Чего смотрим? Давайте присоединяемся к старшине, - вот я уже не один. - Пятьсот отжиманий...

Полковник, уже находясь в дверях, услышав цифру, вздрогнул и закатил глаза. Наконец-то сообразив, кого к нему прислали. Ну не может простой капитан командовать такими... Вот и стерв этих уделали. А значит надо идти к генералу и каяться. Ведь Рогожин правильно угадал, хотел он поставить на место наглых новичков, хотел. И если бы капитан, не убежал в больницу, его бы задержали... Но, кто мог предполагать, что этот молодняк такой отмороженный? Да он и должен был. Мало утра ему было? Думал то, что капитан приказал своим. А они, похоже, на самом деле больные на голову. Мало ему было баб? Теперь еще и эти! Или все подстроено?

Но почему же начальник не предупредил его? Вроде всегда был доволен своим замом. А все эта секретность, будь она не ладна... Может потому и не сказал? Или сам не в курсе? А может... Да что гадать? Для начала надо выяснить хоть что-то конкретное. Но вначале к Резнову. Может, пронесет?

Вот отжимаюсь и думаю. Что-то тут неладно. Во-первых, наказание какое-то тупое... Обычно Руслан придумывает что-то веселое... для него. А тут пятьсот раз отжаться. Херня какая-то. Или это для полковника? А что? Может быть... Хм... Что-то больно резко они со Степанычем из спортзала свалили. А ведь знали что пост, и что нет у нас пропусков. Стало быть, опять какая-то афера? А разгребать кому? Правильно! Нам. Вот каждый раз так!

Ох ты ж. А ведь еще Васильев куда-то запропастился? Нет. Точно чего-то мутят. Вот только что? Нет чтоб, объяснить по человечески, так нет же, обязательно надо, чтоб все через одно место... Хотя учитывая плевость наказания... Похоже, все прошло как надо. Хм... А ведь есть еще вариант, что все получилось спонтанно, появился благовидный предлог оставить нас одних и вот... Тьфу ты... А если бы не появилось? А завтра пропуска дали? Тогда что? А пошли они все... Лучше я о девках буду думать. Тут они табунами ходят. Вот, например... например... Ну, о... О-о-о... А ну брысь, стерва рыжая...

<http://tl.rulate.ru/book/25699/541593>